

Ду Нуцзяо, наблюдая за плавными движениями собеседника, лишь смущённо произнесла:

— Благодарю за труды.

Как только тот вышел из кухни, Сяо Кань вспомнил сон, в котором Ду Нуцзяо прижималась к Сун Юю, убаюкивая ребёнка, и, не в силах сдержаться, с яростью ударил топором по полену.

Постепенно он осознал, что в его сердце закрадывается куда более ужасная мысль: он начал воспринимать ребёнка в чреве Ду Нуцзяо как плоть и кровь Сун Юя.

А что тогда он сам, Сяо Кань?

Зачем он каждый день с готовностью и лаской обслуживает эту семью из трёх человек?

Охваченный гневом, он без меры приготовил огромный стол для завтрака.

Увидев плоды своих трудов, он мысленно закричал:

— Доволен? Доволен теперь?

Когда Сун Юй сел за стол и увидел изобилие блюд, включая четыре закуски к каше, он невольно удивился:

— Зачем так много?

— ... — Сяо Кань на мгновение растерялся, не находя подходящего объяснения. — В радостном настроении случайно приготовил больше. В следующий раз буду внимательнее, прошу прощения, учитель.

Его тон был решительным, словно не допускающим возражений.

— Ничего страшного, — Сун Юй избегал его взгляда, приступая к еде.

Ду Нуцзяо, попробовав несколько блюд, несколько раз похвалила Сяо Кана, который смущённо принял комплименты.

Сун Юй ел с меньшей активностью, чем обычно, и Сяо Кань понимал, что это из-за раны.

Наблюдая за ним, Сун Юй вдруг почувствовал на себе взгляд Сяо Кана. Их глаза встретились, и Сяо Кань, проглотив кусок сушёных овощей, поспешно опустил голову, продолжая есть.

Сун Юй почувствовал, что в этом мгновенном взгляде было что-то невыразимое.

Когда Сяо Кань посмотрел на его лицо, он вспомнил лицо Сун Юя из своего сна, и совпадение реального и сонного образов сильно его потрясло.

Мысли о тех страстных и запутанных снах заставили его чувствовать себя крайне неловко.

Когда завтрак подошёл к концу, Сун Юй, как обычно, начал распределять задания на день:

— Сегодня переезжает богадельня Наньсян. Помоги Лю Чжицзе и другим.

— Хорошо, — Сяо Кань взглянул на лицо Сун Юя и быстро отвел взгляд.

Сун Юй почувствовал, что с ним что-то не так:

— Цзинъюнь, если что-то есть, говори.

— Ничего, — Сяо Кань крепко сжал чашу. — Почему учитель спрашивает?

— Я... — Сун Юй положил палочки. — Вижу, что ты что-то хочешь сказать. Что случилось?

Сяо Кань тоже положил палочки:

— Благодарю за заботу, Цзинъюнь просто хотел узнать, куда учитель сегодня направится.

— У меня важные дела с дядей Яо.

— Понял.

Сун Юй никогда не делился с Сяо Канем своими планами, и тот не спрашивал — из уважения, отсутствия прав и смелости.

Но сегодня этот обычный вопрос прозвучал иначе.

Не только они двое, но даже Ду Нуцзяо почувствовала странную атмосферу.

Богадельня Наньсян была местом, где крепость Хэйяо заботилась о пожилых. Многие бездетные беженцы, поселившиеся в крепости, с возрастом теряли способность заботиться о себе, и тогда покойный главарь Сяо Цянь основал это учреждение для их ухода.

Первоначально богадельня находилась в густонаселённом районе Восточного лагеря, но с притоком молодежи место стало слишком шумным, и покой учреждения был нарушен.

По указанию Сун Юя богадельню перенесли в Южный лагерь, и последние дни были посвящены завершению переезда.

Когда Сяо Кань прибыл, Лю Чжицзе уже был занят работой, и он сразу присоединился.

— Эй, Цзинъюнь, почему ты такой мрачный? Как будто у тебя жену увели, — сказал Лю Чжицзе, вытирая столб.

Сяо Кань почувствовал, будто его раскрыли:

— Зачем спрашиваешь? Давай работать.

— Эй, работа почти закончена. Вчера Шаою звал нас к себе. Пойдёшь? — Лю Чжицзе подмигнул.

Сяо Кань не был заинтересован:

— Иди сам, у меня дела, в другой раз.

— Какие дела? Дядя Юй с дядей Яо ушли в горы, ты можешь пропустить день тренировок, он не заметит. Давай.

— Ушли в горы? Ты видел? — Сяо Кань сразу оживился.

Лю Чжицзе упёрся руками в бока:

— Да, а что?

— Ничего, — Сяо Кань продолжил заниматься своим делом.

— Ну так пойдёшь? — Лю Чжицзе швырнул тряпку в спину Сяо Кана. — Говорят, Шаою достал что-то интересное...

— Что именно?

— Узнаешь, когда придёшь. Откуда я знаю?

Сяо Кань, видя настойчивость Лю Чжицзе, сдался и кивнул.

Закончив дела в богадельне, было ещё только после полудня, и они отправились к дому Ли Шаою.

Дом Ли Шаою скорее напоминал кухню. Его отец, старый Ли, был главным поваром крепости, и их дом находился рядом с кухней.

Они поели у старика Ли, прежде чем отправиться в комнату Ли Шаою.

Ли Шаою был смелым и честным человеком, увлекавшимся различными диковинками. Каждый раз, спускаясь с гор, он привозил что-то интересное, и Сяо Кань с друзьями видели много редких вещей.

— Что за вещь, так долго тянешь? Показывай уже, — Лю Чжицзе, наслушавшись хвалебных речей, горел нетерпением.

Сяо Кань, сидя, тоже начал испытывать любопытство.

— Эй, не торопите, — Ли Шаою снял с полки деревянную шкатулку и поставил на стол. — Это ценная вещь.

— Открывай уже, — Лю Чжицзе постучал по шкатулке.

Ли Шаою, словно держа сокровище, медленно открыл крышку. Внутри лежали два шарика, один жёлтый, другой чёрный, похожие на пилюли.

— Что это, просто конфеты? — Лю Чжицзе разочарованно спросил.

— Не недооценивай их, — Ли Шаою усмехнулся. — У них большая сила. Знаешь, как они называются?

Лю Чжицзе без интереса спросил:

— Как? Эликсир бессмертия?

Ли Шаою засмеялся:

— Чёрный шарик называется «Мягкость костей», а жёлтый ещё круче — «Горький рот».

Сяо Кань и Лю Чжицзе сразу заинтересовались.

— «Мягкость костей» — это то, что лишает сил? — Глаза Лю Чжицзе загорелись.

— Не только лишает сил, но и может лишить способности использовать внутреннюю энергию, но эффект временный, — Ли Шаою с гордостью объяснил.

Сяо Кань указал на жёлтый шарик:

— А что такое «Горький рот»?

— Цзинъюнь, ты ведь у нас самый образованный, неужели не понимаешь? — Лю Чжицзе покачал головой.

— Как говорится, немой ест горькое и не может сказать. Понял?

Сяо Кань, никогда не видевший ничего подобного, был поражён:

— Значит, это делает человека немым?

— Именно, — Ли Шаою с удовлетворением подтвердил. — Но эффект кратковременный, всего несколько часов.

Лю Чжицзе скривился:

— Всего несколько часов.

— Именно поэтому это и ценно, — Ли Шаою, видя их непонимание, закрыл шкатулку. — Я долго уговаривал Линьцзяна, чтобы достать это.

Сяо Кань нахмурился, схватив рукав Ли Шаою:

— Линьцзян? Чжао Линьцзян?

— Кому ещё обращаться за такими вещами? Я бы сам долго искал, — Ли Шаою похлопал по шкатулке, поставил её на место и достал другие вещи, чтобы показать им.

Сяо Кань задумался:

— Линьцзян, где он это достал?

— Не спрашивал, но он лекарь, у него свои способы. Когда я попросил, он сразу согласился. Думаю, для него это не проблема.

Сяо Кань что-то понял.

Лю Чжицзе не проявлял интереса к пилюлям, но другие вещи, которые Ли Шаою показывал, ему понравились, и они с удовольствием болтали.

Сяо Кань же ничего не слышал, его мысли были заняты догадками.

Если Чжао Линьцзян мог так легко достать эти лекарства, то, может быть, у него есть и другие... и, возможно, у Гуань Яо тоже...

Прошло около часа, и, несмотря на то что разговор крутился вокруг одного, Ли Шаою был доволен своими двумя пилюлями.

Авторское замечание: Эти пилюли уже использовались в первой главе.

<http://bllate.org/book/16311/1471466>